ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 1:316
ББК 60.027

Г.Н. Утенков

ИДЕЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СТРАТИФИКАЦИИ

G.N. Utenkov
The Idea of Civil Society and Problems of Its Development in the Context of the Stratification Theory

The problems of civil society development are examined in the context of the stratification theory of Pitirim Sorokin. The civil society is presented as a totality of various social groups that have different interests.

Key words and word-combinations: civil society, theory of stratification, social groups, state authority.

Рассматриваются проблемы развития гражданского общества в контексте теории стратификации Питирима Сорокина. Гражданское общество представляется как совокупность различных социальных групп, имеющих отличные друг от друга интересы.

Ключевые слова и словосочетания: гражданское общество, теория стратификации, социальные группы, государственная власть.

Многовековая история формирования гражданского общества, восходит к развитию политико-юридической мысли Античности, Средневековья, Нового времени. Разработкой данной проблематики занимались Гоббс, Локк, Руссо, Гегель. Значимым представляется вклад П. Сорокина в изучение гражданского общества в соответствии с концепцией стратификации.

В современных условиях научный и практический интерес к гражданскому обществу не ослабевает. В большей степени это связано с тем, что в условиях правового демократического государства возрастает взаимновлияние элементов гражданского общества – граждан, их объединений – и государства на общественно-политические и социально-экономические процессы. Данное обстоятельство находит отражение в программных документах и зако-

нодательстве России. На это обратил внимание Президент РФ В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ: «Конституция соединила два базовых приоритета – высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, подчеркнув их взаимную обязанность – уважать и защищать друг друга»[1].

В современном виде гражданское общество возникло и развивалось в русле либеральной идеологической парадигмы и ее различных направлений и оттенков. Основным ее принципом, на чем сходятся точки зрения большинства авторов, изучающих данную проблему, являются личные права, интересы и свободы, нередко противопоставляемые интересам общегосударственным. Эта «либерально-негосударственная модель»[2, с. 55] гражданского общества, предполагающая жесткое разграничение государственной власти и частного интереса, стала господствующей в политической мысли XIX – первой половины XX в.

Обилие характеристик гражданского общества сводятся в основном к тому, что гражданское общество прямо или косвенно, жестко или мягко, в поисках конфронтации или консенсуса, на принципах конструктивной или деструктивной оппозиции противостоит государству. Такой взгляд на гражданское общество в условиях современной России придает ему более политический, нежели социальный или экономический характер. При этом социальные элементы, составляющие гражданское общество, могут противостоять не только государству, но и по различным основаниям конфликтовать между собой.

Квинтэссенцией современных рассуждений о гражданском обществе за рубежом и в России являются сетования о его отсутствии или недостаточном развитии. Как остроумно выразились американские антропологи, гражданское общество становится известным в основном по своему отсутствию или неполноте: скорее стремление, чем свершение; оно быстро улетучивается перед слишком пристальным взглядом [3; 4].

На эти «исчезновения» элементов гражданского общества при его ближайшем рассмотрении указывал в своих работах П. Сорокин. В частности, анализируя дискуссии по национальному вопросу в контексте социального равенства, он отмечал, что при определении отличительных признаков национальности «признак единства крови и единства расы как критерий национальности решительно не годен», «на почве одного языка нельзя построить здание национальности». Не может служить искомым критерием национальности, считал П. Сорокин, «единство культуры», «единство морали, права и нравов», «осознание своей принадлежности к определенному политическому телу». В итоге национальный вопрос он вывел за рамки собственно национальной проблематики и придал ему острый политический характер как «учения о правовом неравенстве членов одного и того же государства» [5, с. 245–248]. Следовательно, линию разлома в социуме, стратификации, согласно концепции П. Сорокина, можно провести и по этому признаку.

В современной России к так называемым национальным конфликтам также приводят социальные, но далеко не этнические различия. В Послании Федеральному Собранию РФ В.В. Путин указывает, что истинной причиной «межэтнического напряжения» являются «коррупция и изъяны в работе государственных институтов», «провалы в образовательной и культурной политике»[1]. Этим

порой успешно пользуются «люди, лишенные культуры, уважения к традициям, как своим, так и чужим. Это своего рода аморальный интернационал, в который входят и распоясавшиеся, обнаглевшие выходцы из некоторых южных регионов России, и продажные сотрудники правоохранительных органов, которые “крышуют” этническую мафию, и так называемые “русские националисты”, разного рода сепаратисты, готовые любую бытовую трагедию сделать поводом для вандализма и кровавой бузы» [1].

Таким образом, Президент РФ проблемы «межэтнического напряжения» выводит за рамки собственно национального вопроса. В данном случае определенная часть российского общества стратифицируется по принципам антиконституционным, криминальным. Возвращаясь к рассуждениям П. Сорокина по данному вопросу, обратим внимание на его вывод: нет национальных проблем и национального неравенства, а есть общая проблема неравенства (т.е. стратификации по различным признакам и основаниям. – *Авт.*), выступающая в различных видах и производимая различным сочетанием общих социальных факторов, среди которых нельзя специально выделить национальный фактор [5, с. 250].

Анализ различных характеристик гражданского общества позволяет сделать вывод, что оно далеко не однородно. Социальные группы дифференцированы по весьма различным целям, интересам, социально-экономическим, общественно-политическим, организационным возможностям, по механизмам взаимодействия с государством и между собой. С этой точки зрения целесообразно рассматривать не единое, однородное гражданское общество, а множество элементов гражданского общества, представленных в виде множества социальных групп. При этом гражданин может одновременно входить в разные социальные группы, которые могут быть временными или, что менее вероятно, постоянными. Имея в виду это множество, Ч. Кукатас говорил об огромном либеральном архипелаге различных социальных групп и праве их членов переходить из одной группы в другую [6].

Разнообразие элементов гражданского общества нередко приводит к выводу о невозможности привести их к общему знаменателю. Так, Б.И. Коваль указывает на неоднородность гражданского общества, в котором одновременно действуют «правое» и «левое» крылья, а также «центр». Здесь необходимо учитывать региональные, этнические, религиозные и иные особенности гражданского общества в России. На этом основании автор заключает, что термин «гражданское общество» носит весьма условный и символический характер [7].

Взаимоотношения государства и гражданского общества представляют собой сложный диалектический процесс. С одной стороны, развитие гражданского общества рассматривается как процесс либеральной деградации государства, утраты им многих специфических функций; с другой – гражданское общество не может развиваться вне государства. Следовательно, существуют структурные пределы изъятия или ограничения функций государства. Тезис, восходящий еще к философии Платона, гласит, что сущее (в данном случае государство) распадается на множество в самом себе. Парадоксальным образом вещь в своем существовании должна быть одновременно и одним и многим [8, с. 14; 9].

При анализе проблем гражданского общества, опираясь на концепцию социальной стратификации, П. Сорокин определял его в рамках «социального пространства» и «социальной дистанции» как «дифференциацию некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность состоят в неравномерном распределении прав и привилегий, власти и влияния среди членов того или иного сообщества» [10, с. 302–303].

При этом П. Сорокин подчеркивал, что «конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны». В качестве основных ее типов он выделял экономическое, политическое и профессиональное расслоение общества. Каждый из этих типов стратификации имеет сложную иерархию и структуру. Отмечая научную и практическую значимость социальной стратификации, П. Сорокин указывал, что в свою очередь любая социальная группа всегда социально стратифицирована; общество без расслоения, с реальным равенством их членов – миф. Он приходит к выводу, что для общества на протяжении тысячелетий характерно было состояние глубокого социального расслоения, причем в прошлом контрастов было не меньше, чем в настоящее время [10, с. 333].

В контексте анализа гражданского общества особый интерес в теории П. Сорокина представляет политическая стратификация. Он утверждает, что с развитием и ростом общественных отношений политическая стратификация усиливалась, а число различных рангов увеличивалось [10, с. 335]. К усилению политического неравенства (т.е. политической стратификации. – *Авт.*) приводит возрастание неоднородности населения, которая может развиваться на фоне различных эмоциональных состояний и простираться до поглощения одной политической структуры другой, будучи пропорциональной сложности и размеру политического организма. В качестве примера П. Сорокин приводит характеристики ряда малых стран Европы, а также Британию, Российскую империю и т.д. [10, с. 346–347].

Концепции социальной стратификации в зарубежной и отечественной социологии позволяют выделить несколько типов дефиниций. Так, при структурно-институциональном подходе стратификация рассматривается как структурированное [11, с. 154; 12], либо как институциональное [13] неравенство между различными социальными стратами. Н. Смелзер считает стратификацию способом сохранения и передачи ранжирования от одного поколения к другому [14, с. 274]. Т. Парсонс в качестве главного функционального показателя стратификации рассматривает не само неравенство, не способы его передачи, а социальную оценку этого неравенства обществом и отдельным человеком [15, с. 114].

Тем не менее государство как наиболее мощный и динамичный субъект общественно-политических отношений создает закрепленные в законах правила действий элементов гражданского общества. Оно в условиях их фактического неравенства, о чем писал П. Сорокин, обеспечивает их равенство перед законом, в системе гуманистических ценностей и т.д. Этому политическому равенству, к которому П. Сорокин относит парламентаризм, политическую свободу, демократию, угрожает само государство в виде различного вида диктатур – коммунизма, большевизма, фашизма [10, с. 337].

Государство как субъект политики, считает А.А. Борисенков, обладает своей политической властью, с помощью которой принимает необходимые для себя руководящие решения. Гражданское общество имеет свои возможности и свою политическую власть, совсем не тождественную государственной. По этой причине и государство и гражданское общество как политические субъекты являются субъектами разных «политик». Каждый из данных субъектов принимает руководящие решения на основе своих возможностей и с помощью собственных политических учреждений [16].

П. Сорокин систему взаимоотношений государства и гражданского общества соотносит со становлением демократии. В связи с развитием гражданского общества как фактора совершенствования демократии В.К. Левашов предлагает термин «гражданская демократия», которую он определяет демократией гражданской и созидательной, в отличие от демократии, носящей протестный характер [17]. Один из создателей теории демократического транзита Д. Ростоу считал, что успешный переход к демократии связан со способностью гражданского общества содействовать достижению «согласия элит», что создает предпосылки для разрешения конфликтов на основании демократических «правил игры», признаваемых всеми сторонами [18, с. 5–15].

В связи с этим важна точка зрения А.А. Борисенкова: в современном демократическом государстве право бороться за политическую власть принадлежит всем дееспособным гражданам [16]. Но право использовать эту власть принадлежит только тем, кто оказался действительно избранным. Это право относится к небольшой части граждан, которые вследствие вхождения их в политические учреждения государства получили политические полномочия. Граждане, участвуя в митингах, демонстрациях, различных объединениях и т.д., реализуют свои, закрепленные в Конституции РФ, гражданские права и тем самым осуществляют свою гражданскую деятельность.

Однако в новейшей российской истории, считает С. Ильинская, гражданское общество, к сожалению, следует только одной традиции – борьбе с государственным монстром. Всесилие российской бюрократии лишь подогревает антигосударственную направленность правозащитных организаций, которые чаще всего являются филиалами международных структур или напрямую финансируются западными фондами и нередко используются теми в своих целях. Подобные организации нередко слепо защищают общечеловеческие принципы, не принимая во внимание, что в ряде случаев их деятельность нарушает элементарные права российских граждан [19].

Исследователи отмечают, что российский социум не является «отсталым» или «неразвитым» вариантом социальных систем развитых демократических стран. Он представляет собой своеобразный, во многом альтернативный западным аналогам и самоценный в культурно-историческом смысле социальный организм, в основе которого лежит властно-правовая иерархия как базовый принцип организации социального пространства [20, с. 59].

Таким образом, в соответствии с концепцией П. Сорокина российское общество стратифицировано по имущественно-властным, культурно-этническим, национально-религиозным и иным основаниям. В связи с этим государству, не

впадая в потерпевшую фиаско концепцию мультикультурализма, предстоит длительная работа по формированию российской нации, сохраняя право каждой социальной группы на свою идентичность. Именно такой подход заложен в Стратегии государственной национальной политики. «Наша базовая задача, – отмечает в своем выступлении Президент РФ В.В. Путин, – заключается в том, чтобы укрепить гармонию и согласие в многонациональном российском обществе, чтобы люди, независимо от своей этнической, религиозной принадлежности, осознавали себя гражданами единой страны» [21, с. 13].

Теория стратификации П. Сорокина позволяет глубже понять особенности развития и функционирования гражданского общества в России как сложного, полифункционального образования. Оно дифференцировано по территориальным, профессиональным, имущественно-экономическим, культурно-историческим и многим другим признакам. По этой причине управление процессами взаимодействия с ним органов государственной власти и местного самоуправления, а также между элементами гражданского общества требует гибкого подхода, оперативного и адекватного реагирования на возникающие проблемы на основе стратегии развития страны.

Библиографический список

1. Послание Президента Федеральному Собранию РФ от 12 дек. 2013 г., Москва, Кремль. URL: http://www.kremlin.ru/news/19825

2. *Маркелов К.В*. Между гражданским обществом и государством: информационная политика на перепутье // Социология власти. 2004. № 5.

3. Putnam R., Bowling Alone: the Collapse and Revival of American Community. ny: Simon & Schuster, 2000.

4. Democracies in Flux: the Evolution of Social Capital in Contemporary Society, ed. R. Putnam. ny: Oxford University Press, 2002.

5. *Сорокин П.* Проблема социального равенства // Проблема социального равенства: Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

6. *Кукатас Ч.* Либеральный архипелаг: Теория разнообразия и свободы / пер. с англ. Н. Эдельмана; под науч. ред. А.В. Куряева. М., 2011.

7. Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития: мат-лы науч. конф. Москва, 7 дек. 2000 г. М., 2001.

8. Платон. Филеб // Собр. соч.: в 4 т. М., 1971. Т. 3.

9. Исследования по истории платонизма / под общ. ред. В.В. Петрова. М., 2013.

10. *Сорокин П.* Социальная стратификация и мобильность // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

11. *Гидденс Э.* Социология. М., 1999.

12. *Асп Э.К.* Введение в социологию. СПб., 2000.

13. *Дэвис К*. Ответ М. Тьюмену // Социальная стратификация. М., 1992. Вып. I.

14. *Смелзер Н.* Социология / пер. с англ. М., 1994.

15. *Парсонс Т*. Аналитический подход к теории социальной стратификации // Социальная стратификация. М., 1992. Вып. I.

16. *Борисенков А.А*. Гражданское общество как социальное явление // Мир человека. 2008. № 4.

17. *Левашов В.К*. Мера гражданственности в социоизмерении // Социс. 2007. № 1.

18. *Ростоу Д.А*. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5.

19. *Ильинская С.* Современное российское гражданское общество и государство. URL: http://www.politvektor.ru/glavnaya-tema/5337/ (30.01.2011)

20. *Пляйс Я.А.* Тема гражданского общества в диссертациях докторов и кандидатов политических наук (1998–2001) // Политическая наука. 2002. № 1.

21. Конспект выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям, Москва, Кремль, 19 февр. 2013 г. // Вестник российской нации. 2013. № 1/2.

Z.A. Isimbekova
Electoral Competition Technologies of Parties of Power in Parliamentary Campaigns of Modern Russia (by the example of the party "United Russia")

The analysis of electoral technologies of parties of power in parliamentary campaigns is done. The technological side of canvassing of the political party "United Russia" for three election cycles is analyzed.

Key words and word-combinations: political party, election process, electoral competition, political elite.

Проводится анализ электоральных технологий партий власти в парламентских кампаниях. Анализируется технологическая сторона агитационной работы политической партии «Единая Россия» на протяжении трех предвыборных циклов.

Ключевые слова и словосочетания: политическая партия, избирательный процесс, электоральная конкуренция, политическая элита.

УДК 329(470+571): 32.01(470+571)
ББК 66.69(2)+ 66.04(2)

З.А. Исимбекова

ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПАРТИЙ ВЛАСТИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ КАМПАНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»)

На избирательный процесс в современной России в значительной степени влияет технологизация методов подготовки организации и проведения выборных компаний. От верного определения и четкой реализации набора технологических инструментов в период избирательной кампании зависит успешность результатов полученного политическими партиями по итогам проведенных выборов. Представляется интересным проанализировать избирательные технологии партий власти на примере участия политической партии «Единая Россия» в парламентских кампаниях 2003, 2007, 2011 гг.

Под «партиями власти» понимаются партии, созданные правящей политической элитой для своего позиционирования в российском политическом пространстве, в первую очередь для участия в выборах. Базовой